

«Я такой глупый. Я думал, что я немного стройнее, но не ожидал, что буду настолько худым...» Механическую руку поместили на край морозильника, и Ронггуй с глухим стуком опустился на колени.

Но вскоре он понял, что слишком низок. Опустившись на колени, он ничего не увидел. Более того, он присел слишком сильно, и его рука случайно отвалилась...

На самом деле именно отчаяние усугубляет ситуацию.

Среди этого ужасного отчаяния есть люди, которые усугубляют ситуацию.

«Думаю, его уже нельзя назвать худым, он скорее похож на... мумию?» Всё верно, этим человеком был Сяомэй.

Поднявшись, Ронггуй встал на цыпочки, но не смог дотянуться до руки, упавшей в морозильник. Ему ничего не оставалось, как заползти туда. Однако это заставило его внимательно рассмотреть своё нынешнее тело:

Сяомэй был прав. Его тело теперь было очень похоже на мумию одной династии, посещение которой школа организовала, когда он учился в начальной школе.

Не только степень истощения одинакова, но и цвет тоже несколько схож.

В последний раз, когда он видел своё тело, он лишь мельком взглянул. В тот момент света не было, поэтому он мог видеть только с помощью тепловизора. Его восприятие цвета было неточным, поэтому в прошлый раз он не обнаружил никаких отклонений в цвете своего тела. Но даже если в прошлый раз он не видел цвета чётко, по крайней мере, он помнил, что тогда он был не таким уж худым. Хотя у него не было мышц живота, он не был худым до состояния обезвоживания!

«...Я... похудел с тех пор, как видел себя в последний раз?» — Стоя между его ног, Ронггуй на мгновение забыл коснуться его упавшей руки и сухо спросил у стоявшего рядом Сяомэя.

«Ну, похоже, твоё тело всё ещё страдает от неправильного способа открыть его в прошлый раз». Сяомэй тоже заполз внутрь. Его цель была совершенно ясна. Он наклонился и поднял руку Ронггуя. Прежде чем Ронггуй успел среагировать, он вернул руку на место.

«Ещё одна причина в том, что в морозилке осталось мало питательного раствора. Тебе одному до этого было нормально, а вот двоим сложновато».

Оказывается, это сделали вы!

Ронггуй сердито посмотрел на другое тело в гробу... Нет! Когда он взглянул на лицо другого тела, его сердце забилося.

На фоне его мумии маленькое личико Сяомэя было словно свежий цветок, такое свежее и живое. Он закрыл глаза такими длинными ресницами, что казался спящим ангелом.

«Забудь, Сяомэй, ты такой красивый, только чуть менее красив, чем я». Ронггуй нерешительно протянул палец, поначалу желая коснуться лица Сяомэя, но, вспомнив о тех молотых зернах фасоли, он наконец отдернул руку.

«Я красивый? Никто никогда этого не говорил». Сяомэй никак не прокомментировал комплимент.

Услышав это, Ронггуй не мог не ощутить чувство кризиса.

«Почему никто не хвалит тебя за то, что ты такой красивый? Насколько же красивее должны быть люди в наши дни...» Ронггуй задумался на некоторое время, а затем кивнул: «Конечно, я могу выиграть, только полагаясь на свою фигуру».

Сяомэй: ...

Он быстро успокоился, и когда Ронггуй внимательно осмотрел лицо Сяомэя (одновременно умывая глаза), он понял: «Сяомэй, ты так молод!»

«Ну, тогда я был еще молод».

«Не завидуйте моему росту! Ха-ха, большинство моих сверстников ниже меня! Не только я, но и все дети в нашем детском доме, как правило, выше своих сверстников. Открою вам секрет! Поскольку молока у меня нет, я каждый день хожу на рынок продавать мясо свиному королю. Кости, оставшиеся после продажи, — практически мои. Я забираю их домой и каждый день варю всем суп из костей. Он восполняет запасы кальция и полезен для красоты...»

Ронггуй не стал долго размышлять о своём возрасте и начал хвастаться былой славой. Однако, говоря это, он немного погрустнел:

«Может быть, здесь нет костей, из которых я мог бы сварить суп...»

Однако разочарование Ронггуя длилось не более трёх секунд. Ещё не закончив предыдущее предложение, он снова повеселел.

«Неважно, что костей нет. Раз ваши люди раньше могли выжить только на этих молотых бобах, то молотые бобы должны быть очень полезным продуктом. Сяомэй, дай мне полную

инструкцию по приготовлению молотых бобов!»

Пока Ронггуй говорил, он по собственной инициативе протянул руку, открыв разъём для чипа под запястьем. Это был временный разъём для чтения, который Сяомэй зарезервировал для него, когда делал для него тело. Его можно было подключить к Сяомэю для чтения. Однако за последние несколько дней Сяомэй несколько раз выражал готовность поделиться с ним здравым смыслом, но Ронггуй воспользовался им лишь однажды, сказав: «От чтения у меня болит голова». С тех пор этот разъём стал украшением. Сяомэй впервые увидел человека с таким малым объёмом мозга, настолько малым, что ему было сложно хранить временную информацию. Как раз когда он собирался повернуться и полностью закрыть разъём, этот парень сам протянул ему разъём.

Это невероятно — Сяомэй впервые ощутил это в своем сердце, когда вставил свою вилку в розетку в теле другого человека.

но-

Глядя на Ронггуя, который впервые за все время затих и стал похож на робота, Сяомэй вздохнул с облегчением.

Зачем расслабляться?

Может быть, это произошло потому, что собеседник так быстро переключил свое внимание со своего тела на изучение общепринятых знаний о молотых зернах?

Это избавило его от многих неприятностей.

Например, объяснить, почему я спрятался здесь, противостоять сопротивлению другой стороны, когда я делился с ней питательным раствором, и справиться с презрением, когда другая сторона увидит меня молодого в морозилке...

Сяомэй молча смотрел на себя в морозилке, на свою более молодую версию, как будто она смотрел на незнакомца.

Автору есть что сказать: Сяомэй не знаком со своим собственным телом.

Он давно покинул свое тело.

Он не любит себя.

Ронггуй был человеком, который слишком заботился о своём теле. Тело Сяомэй случайно оказался рядом с ним, поэтому он позаботился и о нём.

Не волнуйтесь, он попросит Сяомэя о помощи~

<http://bllate.org/book/15026/1328344>